

Шестая глава из «ЧЕРНОЙ КНИГИ КОММУНИЗМА»

СССР С 1923 ПО 1936 ГОД

Это первое не художественное, а именно историко-публицистическое исследование чудовищных преступлений коммунистических режимов в разных государствах и, прежде всего, в России. Книга написана зарубежными историками. Издана во многих европейских странах огромными тиражами. Только во Франции ее тираж составил 300 000 экземпляров. Переведена на 31 язык. На русском языке книга вышла в издательстве «Три века истории».

(...продолжение, начало в №85-93)

ВЕЛИКИЙ ГОЛОД

Там собрали также и других детей, найденных на вокзалах, в поездах, в кочующих крестьянских семьях, сюда же при-

возили и пожилых крестьян, блуждающих днем по городу. Здесь находился медицинский персонал, который проводил «сортировку». Те, кто еще не опух от голода и кто мог еще выжить, отправлялись в бараки на Голодной Горе или в амбары, где на соломе умирали еще 8 000 душ, в основном детей. Слабых отправляли в товарных поездах за город и оставляли в 50-60 км от города, чтобы они умирали вдаль от людей... По прибытии в эти места из вагонов выгружали всех покойников в заранее выкопанные большие рвы».

В деревнях смертность достигла предельной точки весной 1933 года. К голоду добавился еще тиф. В селах с населением в несколько тысяч человек насчитывалось не более нескольких десятков выживших. Случаи каннибализма отмечены как в докладах ОГПУ, так и в донесениях итальянских дипломатов из Харькова. «Каждую ночь в Харькове собирают 250 трупов умерших от голода или тифа. Стало замечено, что большое число из них не имеет печени, и эти деяния приняли солидный размах. Полиции удалось схватить охотников за печенью, которые признались, что готовят из этого «мяса» пирожки и торгуют ими на рынке».

В апреле 1933 года писатель Михаил Шолохов, проехав по многим станицам Кубани, написал два письма Сталину, в которых подробно рассказал о том, как местные власти изымают под пытками все колхозные запасы, оставляя крестьян голодными. Он просил первого секретаря послать на Кубань продовольственную помощь. В своем ответе писателю Сталин изложил свою позицию: крестьяне справедливо наказаны за то, что бастуют и саботируют, они, оказывается, «ведут тихую тайную войну против советской власти не на жизнь, а на смерть». Только в 1933

году миллионы крестьян умерли от голода, а советское правительство продолжало поставлять зерно за границу; 18 млн центнеров пшеницы были вывезены ради «нужд индустриализации».

Отрывки из письма И. Сталину, посланного автором «Тихого Дона» Михаилом Шолоховым 4 апреля 1933 г.

т. Сталин!

Вешенский район не выполнил плана хлебозаготовок и не засыпал семян не потому, что одолел кулацкий саботаж и парторганизация не сумела с ним справиться, а потому, что плохо руководит краевое руководство...

В последнем декабре районный комитет партии для ускорения кампании хлебозаготовок присылает уполномоченного тов. Овчинникова...

Он провел следующие мероприятия, о разумности и законности которых судите сами:

1) приказал изъять весь хлеб по всем хозяйствам района, в том числе и выданный в счет аванса по трудодням;

2) задолженность каждого колхоза по хлебозаготовкам приказал разверстать по бригадам с тем, чтобы те разверстали по дворам.

Какие же результаты дали эти мероприятия? Когда начались изъятия, крестьяне начали прятать хлеб и зарывать его... Найдено зерновых 5 930 центнеров... ..И вот теперь о методах, которые использовали, чтобы получить эти 593 тонны, часть которых была зарыта еще в 1918 г. Сажание в «холодную». «Есть яма?» — «Нет». — «Ступай, садись в амбар!» Колхозника раздевают до белья и босого сажают в амбар или сарай. Время действия — январь, февраль. Часто в амбары сажали целыми бригадами. В Ващаевском колхозе колхозницам обливали ноги и подолы юбок керосином, зажигали, а потом тушили. «Скажешь, где яма?» «Нет». «Опять подожгу».

В Наповловском колхозе уполномоченный РК, кандидат в члены бюро РК Плуткин, при допросе заставлял садиться на раскаленную лежанку, потом «прохладиться» выводили на мороз и запирали в амбар...

В Лебяженском колхозе ставили к стенке и стреляли мимо головы из дробовиков — узаконенный в районном масштабе «метод» проведения хлебозаготовок...

Если все описанное мною заслуживает внимания ЦК, пошлите в Вешенский район доподлинных коммунистов, у которых хватило бы смелости, невзирая на лица, разоблачить всех, по чьей вине смертельно подорвано колхозное хозяйство района... Только на вас надежда.

Ваш Михаил Шолохов

Демографические архивы и переписи 1937 и 1939 годов, которые держались до последних дней в секрете, позволяют проследить, как разрастался голод 1933 года. Географически «голодная зона» занимала почти всю Украину, часть Черноземья, богатые долины Дона, Кубани, а также Се-

верный Кавказ и большую часть Казахстана. Около сорока миллионов человек пострадало от голода и лишений. В наиболее затронутых голодом районах, в сельской местности вокруг Харькова, смертность в январе и июне 1933 года увеличилась в десять раз по сравнению со средней смертностью: 100 000 похоронено в июне 1933 года в районе Харькова против 9 000 в июне 1932 года.

Нужно ли говорить о том, что далеко не все смерти были зарегистрированы? Сельские районы больше пострадали, чем города, но и города тоже голод не пощадил. Харьков за год потерял 120 000 своих жителей, Краснодар — 40 000, Ставрополь — 20 000. За пределами «голодной зоны» также нельзя снимать со счетов демографические потери, связанные с недоеданием. В сельской местности вокруг Москвы смертность достигла 50% в период между январем и

И.В. Сталин — М. А. Шолохову
6 мая 1933 г.

Дорогой тов. Шолохов!

Оба ваших письма получены, как вам известно. Помощь, какую требовали, оказана уже.

Для разбора дела прибудет к вам в Вешенский район т. Шкирятов, которому очень прошу Вас оказать помощь.

Это так. Но это не все, т. Шолохов. Дело в том, что Ваши письма производят несколько однобокое впечатление. Об этом я хочу написать вам несколько слов.

Я поблагодарил вас за письма, так как они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы, вскрывают то, как иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма. Но это не значит, что я во всем согласен с вами.

Вы видите одну сторону, видите неплохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (ваши письма не беллетристика, а сплошная политика), надо обозреть, надо уметь увидеть и другую сторону.

А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлебоборобы вашего района проводили «итальянку» (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих и Красную армию без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), — этот факт не меняет того, что уважаемые хлебоборобы по сути дела вели «тихую» войну с советской властью... Войну на измор, тов. Шолохов...

Конечно, это обстоятельство ни в какой мере не может оправдать тех безобразий, которые были допущены, как уверяете Вы, нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должное наказание. Но все же ясно, как божий день, что уважаемые хлебоборобы не такие уж безобидные люди, как это могло показаться издали.

Ну, всего хорошего и жму Вашу руку.

(Архив Президента Российской Федерации (в дальнейшем - АПРФ), 45/1/827/7/22)

июнем 1933 года, город Иваново стал эпицентром голодных бунтов в 1932 году, смертность возросла на 35% в последние месяцы 1933 года.

Иначе говоря, за весь 1933 год в целом по стране наблюдается увеличение числа смертей более чем до шести миллионов. Большая часть этих смертей вызвана голодом, именно с голодом и только с ним связаны шесть миллионов жертв развернувшейся трагедии. Крестьянство Украины внесло особо тяжкий

вклад в эту «общую цифру», оно потеряло четыре миллиона. В Казахстане от голода умерло около миллиона человек, в основном, ведущих кочевой образ жизни. Создавая коллективные хозяйства, людей принуждали к оседлой жизни, при этом они терли свой скот. На Северном Кавказе и в районах Черноземья тоже насчитывается миллион погибших...

За пять лет до Большого Террора, который поразит, в первую очередь, интеллигенцию, экономистов и партийцев, Большой Голод 1932-1933 годов стал кульминацией второго действия направленной против

крестьян тихой войны, развязанной «партийным государством» в 1929 году. Голод 1932-1933 годов стал решающим эпизодом в процессе становления репрессивной системы, выступающей то против одной, то против другой группы населения. Насилия, пытки, смертные приговоры целым популяциям привели к ужасающему регрессу, одновременно политическому и социальному.

Появилось много местных деспотов и тиранов, готовых на все, чтобы забрать у крестьян их последние запасы, и воцарилось варварство. Лихоимство превратилось в каждодневную практику, не новостью становятся брошенные дети, каннибализм, эпидемии и грабительство, как-то сами собой организуются «бараки смертников», крестьяне познают новую форму рабства, и все это по указке государства! Как провидчески писал Серго Орджоникидзе Сергею Кирову в январе 1934 года, «наши кадры, прошедшие через ситуацию 1932-1933 годов и выдержавшие ее, закалились как сталь. Я думаю, что с ними можно будет построить Государство, которого история еще не знала».

Нужно ли видеть в этом голоде, как это утверждают иногда сегодня некоторые украинские публицисты и историки, «геноцид украинского народа»? (17) Неоспоримо, что украинское крестьянство было главной жертвой голода 1932-1933 годов и что «нажиму» на него предшествовали другие наступления 1929 года, наступление на украинскую интеллигенцию, обвиненную сначала в «националистическом уклоне», потом, начиная с 1932 года, наступление против украинской компартии.

(продолжение следует...)